

щеся съ хошуна распредѣлялось не на тысячу, а на три тысячи жителей и не на такихъ бѣдняковъ какъ теперь, а на дѣйствительно зажиточныхъ обитателей. Только Балдынъ-цзасакъ своею честностью, безкорыстіемъ и можетъ улаживать вопросъ о казенныхъ повинностяхъ сравнительно удовлетворительно и безобидно, почему и хошунъ его замѣтно поправляется съ каждымъ послѣдующимъ годомъ.

Въ хошунѣ Балдынъ-цзасакъа по южному скату горъ Цаганъ-ула, вотъ уже сто лѣтъ проживаютъ гунскіе монголы или, какъ ихъ чаще называютъ — урѣтъ. Лѣтъ 50 тому назадъ они построили въ честь китайскаго императора кумирню, назвавъ ее Цаганъ-улайнъ-сумэ. До постройки кумирни правители хошуна пытались много разъ выжить „непрощенныхъ гостей“, но это имъ не удавалось сдѣлать; съ основаніемъ же Цаганъ-улайнъ-сумэ, Балдынъ-цзасакъ опасается за возможность отвода китайцами монголамъ-урѣтъ еще бѣльшаго участка земли въ ущербъ благосостоянію коренныхъ обитателей хошуна.

Старѣйшихъ ламъ въ уротской кумирнѣ четыре, изъ коихъ Да-лама считается главою ея; штатныхъ же ламъ 75 человекъ; число это удваивается во время большихъ хураловъ, происходящихъ въ лѣтнее время. Общій видъ монастыря довольно скромный, хотя, по словамъ монголовъ, онъ располагаетъ порядочными денежными средствами; кромѣ того, монастырь имѣетъ и своихъ домашнихъ животныхъ — верблюдовъ и барановъ; въ наше время тѣхъ и другихъ насчитывалось до шестисотъ головъ.

Общимъ начальниковъ надъ монастыремъ и 80 юртами простого населенія состоитъ Урѣтъ-дунда-гунъ. Урѣтъы живутъ въ достаткѣ, занимаясь, подобно своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, только скотоводствомъ. Характерной чертой этого народа служить честность и, какъ результатъ послѣдней, отсутствіе воровства; монголы-урѣтъ спокойно уѣзжаютъ изъ дома на недѣлю, мѣсяць и болѣе, оставляя свои походныя жилища не запертыми на замѣкъ, а просто завязанными ремешками во избѣжаніе напора вѣтра или бродячихъ лисицъ и собакъ.

Послѣднія составляютъ неизбѣжную принадлежность каждой монгольской юрты; даже нищій и тотъ не рѣдко имѣетъ одну, или даже двѣ собаки, дѣлясь съ ними выпрошенными у народа запасами продовольствія. Люди же состоятельные держатъ ихъ значительно больше. Монгольскіе псы — вѣчные спутники стадъ скота на пастбищахъ; въ одинаковой мѣрѣ они также оберегаютъ и жилища своихъ хозяевъ.

Въ общемъ, монгольскія собаки напоминаютъ нашихъ простыхъ дворняшекъ; ростъ ихъ въ большинствѣ случаевъ небольшой, шерсть